

ОТЗЫВ

официального оппонента на докторскую диссертацию

МАРТЬЯНОВА Виктора Сергеевича

«Историческое становление и трансформация политического нарратива Модерна», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.1. - История и теория политики.

Диссертация Мартьянова В.С. заметно отличается в лучшую сторону от многих других работ, представляемых на соискание ученой степени доктора политических наук, прежде всего, своей фундаментальностью и масштабностью поставленной научной проблемы. Хотя к проблеме Модерна обращались чуть ли не все крупные политические мыслители последних столетий, все еще остается множество незакрытых лакун, спорных моментов и неуверенных выводов, не получивших должной доказательной базы. Именно объем имеющейся литературы не мог не стать реальным «вызовом» для теоретика, который сегодня берется за осмысление представленной темы. Поэтому, прежде всего, мне хотелось бы подчеркнуть, что автор отличается изрядной научной смелостью, что не может не вызвать уважения. Забегая вперед, скажу, что работа состоялась и, более того, она представляет не только полноценное научное исследование, но и отличается множеством новых моментов, тезисов и утверждений.

Актуальность темы не вызывает сомнений. Дискуссия вокруг политического нарратива Модерна продолжается, более того, приобретает все более острый характер, поскольку никакого окончательного общественного консенсуса относительно целей и характера дальнейшего движения человечества не видно, несмотря на множество отнюдь не равноценных попыток навязать собственное видение мира и развития со

стороны отдельных теоретиков, групп, партий, властей и прочих участников далеко не всегда академического диалога.

Можно согласиться с автором диссертации, что более универсальных и эгалитарных утопических альтернатив человечество все еще не изобрело, поэтому обращение к Модерну при рассмотрении самых разных аспектов политического процесса сохранится и предложит еще не одну попытку его замены или трансформации. Пока же, можем констатировать, это не удалось, даже несмотря на мощные попытки постмодернистов разных мастей опрокинуть устоявшийся нарратив или представить метанарративную интеграцию.

Автор диссертации не просто хорошо знает научную литературу по названной теме, но реально пропустил ее через себя, не только констатируя какие-то идеи, но осмысливая и даже переосмысливая множество утверждений «классиков» и современных мыслителей на поставленную и близкую к ней тему.

К числу очевидных достоинств работы следует отнести то, что это одна из первых в отечественной политической теории успешных попыток структурировать подходы к проблемам Модерна, причем в контексте сформулированного Ф. Броделем «долгого исторического времени». Вслед за Ю. Хабермасом докторант Мартьянов показал причины и следствия многочисленных «разрывов» в европейской истории со времен Античности, не просто приостанавливавших прогресс, но во многих случаях, означавших откат, повтор не всегда успешно пройденного, скачки, отнюдь не гарантировавшие успех. Он подробно и обстоятельно проанализировал Модерн именно как культурно-философский проект, обретающий «форму критики разума» и новый тип рациональности, инициированный Просвещением и, по существу, опрокинувший всю предшествующую традицию.

Можно согласиться с автором диссертации, что современная научная литература, посвящённая поставленной проблеме, может быть разделена на несколько групп: для одних авторов Модерн синонимичен онтологии капиталистической миросистемы, для других относится к прошлому и истории, для третьих характерна его интерпретация в качестве особой культуры и цивилизации.

К достоинствам работы следует отнести то, что диссертант не ограничился рассмотрением «западных» подходов к проблеме Модерна, а ввел в научный оборот взгляды отечественных исследователей, в том числе, Б.Г. Капустина, Ю.С. Пивоварова, А.И. Фурсова, В.И. Пантина. В.Л. Цымбурского, А.Г. Дугина и др. Он не просто назвал эту группу ученых и их основные труды, а убедительно и даже дотошно продемонстрировал оригинальность их воззрений и большой вклад, который они внесли в осмыслении Модерна и его основных характеристик.

Можно согласиться с утверждением диссертанта о том, что весьма значимой остается методологическая проблема невозможности избежать тавтологии определения модернового общества через его нарратив и наоборот, так как это взаимосвязанное целое в бытийном и рефлексивном измерениях общества как такового. Любая сравнительная перспектива извне Модерна оказывается малорелевантной, поскольку длящийся Модерн как политический проект формирует свой нарратив и базовые ценностные координаты, посредством которых он оценивает и описывает себя. Более того, всякое обращение к обществу до-Модерна неизбежно будет содержать проекцию современных представлений, ценностей и институтов, ибо именно в них мы мыслим. Если же появится какой-то новый, альтернативный проект, то это будет означать новые ценностно-институциональные координаты, способные аннигилировать сегодняшние в целом современные идеи и смыслы.

В этой связи следует подчеркнуть, что перед нами именно политико-теоретическое исследование, поскольку в потоке имеющейся научной литературы очевидно преобладают культурологические, исторические, философские исследования, а политика остается как бы вне их интересов. В этом заключается **существенная новизна** представленного диссертационного исследования.

Поэтому автору удалось весьма успешно раскрыть базовое противоречие – самописание модерна как универсальной теоретической модели парадоксальным образом постоянно подрывает сам себя, вырабатывая все более сложные понятийные дифференциации и различия, соответствующие политической онтологии современных обществ, находящихся в положении постоянных изменений и метаморфоз. Ситуация осложняется тем, что в процессе исторической эволюции нарратив Модерна постоянно включал в себя множество дискурсов, претендовавших на альтернативность и критичность.

Диссертанту, таким образом, вполне удалось провести теоретико-методологическую реконструкцию ценностно-институциональных оснований Модерна, показать модель самописания и легитимации модерна политического порядка.

Новизна данного диссертационного исследования, соответственно, заключается в следующем.

Диссертант выделил и обосновал факторы становления последующей трансформации политического нарратива Модерна, обусловленные историческими и онтологическими закономерностями трансформации модерна общества. Он показал динамику эволюции ценностно-институционального ядра Модерна. Предложена новая содержательная интерпретация понятий ренты, рентно-сословного социального порядка.

Можно согласиться с обоснованным автором теоретическим положением о ценностном единстве и институциональной вариативности политического нарратива Модерна. Довольно подробно раскрыта связь нарратива Модерна с современными идеологиями и утопиями, опирающимися на «классический» либерализм, наряду с гетерогенными институтами.

Диссертантом предложена система аргументов, согласно которой исторически нарратив Модерна был способом сгладить моральный кризис христианства в условиях масштабирования капиталистической миросистемы. Автор, в то же время, показал, с какими трудностями и проблемами связано преодоление или хотя бы нивелирование кризиса морали на фоне ценностей капитализма.

Важен вывод о том, что ценностная повестка и онтология нарратива неизбежна для всех обществ, переживающих переход к урбанистической цивилизации.

По мнению автора диссертации, наиболее вероятное направление трансформации нарратива Модерна определяется нарастающей взаимозависимостью человечества и онтологией глобального Модерна как образа открытого для изменений общества, где политическое является предметом посюстороннего, постоянно пересматриваемого согласия социальных групп, обладающих высокой степенью автономии в области конструирования и продвижения своих ценностей, интересов, правил и форм политической организации общества в целом. Отсюда и новые задачи политической философии и политической теории.

Кроме того, диссертант попытался сделать прогноз фоновых изменений глобального политического порядка социально-политической структуры и легитимирующих их ценностных иерархий современных обществ, связанный с формированием ценностно-институциональных оснований в виде рентно-

сословного порядка и легитимирующего его модели позднемодернового политического нарратива. Автор весьма убедителен в подчеркивании значения внеэкономических ценностей.

Вместе с тем, эта вполне состоявшаяся яркая, новая и добротнo аргументированная работа не свободна от некоторых недостатков.

Как представляется, работа могла бы существенно выиграть, если бы автор, особенно в заключительных главах, обратил внимание на связь эволюции Модерна с радикальными изменениями картины мира, в частности, в связи с постепенным, хотя и довольно быстрым утверждением постнеклассической («пригожинской») картины мира с присущими ей чертами. Изменение мирового порядка, на фоне хаоса, непредсказуемости и экспоненциального роста технических инноваций ставит под вопрос многие устоявшиеся концепты и мировоззренческие установки, в том числе, касающихся Модерна. Сегодняшний тренд – турбулентность и нелинейность, случайность и относительность пространства и времени, коэволюционность изменений, условность закономерностей в развитии природы и общества. Например, идеологии, чья традиционная функция сводилась к стабилизации и легитимации имеющейся власти и господства (или, наоборот, обоснования оппозиции, альтернативности ей), к фиксации, замораживанию взглядов и идей, обретают в этих условиях новые формы и даже характер. То же относится и к политической философии и теории. Иными словами, мы вступаем в новый мир с другими правилами, логикой и метафорами, не столько сохраняющими привычное, сколько подменяющими и зачастую имитирующими его. Как это скажется на восприятии, понимании и расширении Модерна – большой и интересный вопрос, на который, разумеется, пока нет ответа. Но было бы интересно познакомиться с хотя бы предположениями диссертанта по этому поводу.

Еще одно замечание относится к такому вопросу как соотношение в условиях Модерна, в том числе, позднего, таких базовых категорий как «разумное» и «рациональное» по отношению к Государству в условиях меняющегося мирового порядка. Между тем, «государственная разумность» (*raison d'état*), вроде бы почти забытая категория на фоне торжества рациональности после эпохи Просвещения, вновь привлекает к себе большое внимание исследователей (например, в Польше). Фактически речь идет о конфликте между разумностью» национального государства, переживающего трансформации в международных объединениях, и «глобальной («мировой») «разумностью», движение в направлении к которой отнюдь не столь уж однозначно. Почему бы это? Хотелось бы услышать мнение диссертанта.

Как представляется, следовало бы большее внимание также уделить искажениям отдельных компонентов Модерна и их возможным последствиям. В противном случае, возникает ощущение жесткой линейной детерминированности процессов и их безальтернативности. Между тем, как показывает сегодняшняя ситуация, это не совсем так. Какую роль в модернизации играет фактор «случайности»?

Тем не менее, все это вопросы для научной дискуссии, ни в коей мере не ставящие под сомнение и не принижающие значения проведенного исследования.

Заключение по работе

Изложенные замечания не ставят под сомнение состоятельность проведенной автором исследовательской работы и предлагаются в порядке научной дискуссии. Диссертация Мартьянова Виктора Сергеевича «Историческое становление и трансформация политического нарратива Модерна», представленная на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.1. - История и теория политики,

вносит значимый вклад в исследование феномена Модерна и соответствует необходимым требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.1. История и теория политики.

Автор диссертации В.С. Мартьянов заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.1. История и теория политики.

Официальный оппонент

Алексеева Татьяна Александровна, к. ист. наук, д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Зав. Кафедрой политической теории МГИМО МИД России.

12.09.2013

